

Глава 55: Шлепки по лицу

Когда семья Линь Лаосаня услышала рассказ Линь Юэлань, их не волновали странные взгляды жителей деревни. Все они были крайне возмущены.

Линь Эрню выскочила и указала на Линь Юэлань, громко ругаясь: «Ты неблагодарная вещь. Семья Линь воспитывала вас с большим трудом. Одно дело, когда вы не благодарны. Мы просто хотим немного денег от вас, но вы вините в этом своих бывших кузенов?

«Можете ли вы сравнить с ними? Они часть семьи Линь. Но ты, ты просто сглаз. Разве не правильно просить у тебя эти небольшие деньги?

Подразумевалось, что Линь Дацзун и другие были членами семьи Линь. Они не возражали против обращения с Линь Юэлань как с животным, потому что она им не была.

У Линь Лаосаня было четверо сыновей. Лин Даниу любил лицо, но у него также была немного проницательности. Он был лицемерным человеком. Линь Эрню был бойким и коварным человеком, что он унаследовал от Ли Цуйхуа. Лин Санню был тупым, тупоголовым и почтительным человеком. Линь Синью был вспыльчивым и импульсивным человеком.

Однако из четырех сыновей, кроме Санню, другие сыновья унаследовали эгоистичные, лицемерные и жадные личности Линь Лаосаня и Ли Цуйхуа.

Линь Юэлань закатила глаза и взглянула на Линь Эрню. Затем она усмехнулась и сказала: «Значит, в глазах семьи Линь 400 таэлей серебра — это немного денег?!

«Семья Линь действительно богата!

«Кроме того, второй дядя Лин, судя по тому, что вы сказали, до того, как я отделилась от семьи, я уже не считаюсь членом семьи Линь.

«Теперь это имеет смысл. С трех лет мне приходилось стирать одежду, готовить, подметать поля и заниматься сельским хозяйством. Я делала работу.

«Семья Линь относилась ко мне как к рабыне. Когда моим двоюродным братьям было семь или восемь лет, они ни разу в жизни не помыли миску. Каждый день они носили красивую одежду и играли с другими детьми. Когда они ели белый хлеб и ароматный рис, мне оставалось только сглатывать слюну и смотреть на них с завистью.

— Но теперь я это понимаю. Это потому, что для семьи Линь я не была частью семьи с самого рождения».

Линь Лаосань бросил на Линь Юэлань острый взгляд, предостерегая ее от дальнейших разговоров.

Грязное белье семьи не могло быть выставлено напоказ. Более того, Линь Юэлань обвинила семью Линь в том, что трехлетнего ребенка пытками заставляют работать.

На самом деле Линь Лаосаню не нужно было этого делать. Жители уже все знали. Они не были слепыми.

Однако Линь Юэлань не была Линь Юэлань прошлого. Ее не испугал взгляд Линь Лаосаня.

Она продолжила: «Поскольку вы не признаете, что я член семьи Линь, я снова произведу расчет.

«Я только что подсчитала 572 медные монеты. Столько ты меня воспитывал последние девять лет.

«Я работала с трех до девяти лет. Так как я посторонняя, семье Линь пришлось нанять меня для работы на них. Я должна получить вознаграждение.

«Исходя из жалования самой низшей служанки, я буду получать не менее 50 медных монет в месяц. Но это для девушек, которые работают на большие семьи. Для небольшой семьи оплата составляет не менее 30 медных монет в месяц.

«Поскольку я не считалась членом семьи Линь, я отношусь к себе как к служанке семьи Линь. До того, как мне исполнилось шесть лет, я стирала, готовила, убирала и носила воду. Это были легкие задания, поэтому каждый месяц я считаю их десятью медяками.

«С шести до девяти лет у меня были дополнительные обязанности: подниматься в гору, рубить дрова и работать в поле. Думаю, я заслуживаю двадцать медных монет в месяц.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2330959>